

Связь психологического благополучия с характером детско-родительских отношений у матерей несовершеннолетних детей в ситуации вынужденной миграции

О. В. Алмазова¹, Л. А. Шайгерова², А. Г. Долгих²

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1

² Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4

Сведения об авторах:

Ольга Викторовна Алмазова

e-mail: almaz.arg@gmail.com

SPIN: 9410-4142

ResearcherID: S-1047-2016

Scopus Author ID: 56925565700

ORCID: 0000-0001-8852-4076

Людмила Анатольевна Шайгерова

e-mail: ludmila_chaiguerova@hotmail.com

SPIN: 7075-8196

ResearcherID: G-8364-2012

Scopus Author ID: 57190794228

ORCID: 0000-0001-5056-550X

Александра Георгиевна Долгих

e-mail: ag.dolgikh@mail.ru

SPIN: 8047-6508

ResearcherID: Q-2667-2019

Scopus Author ID: 57208880361

ORCID: 0000-0001-8845-1575

Финансирование: Работа выполнена при финансовой поддержке проекта Российской Федерацией в лице Минобрнауки России (Соглашение № 075-15-2024-526).

© Авторы (2025).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Важность проблематики обусловлена необходимостью расширения представлений о факторах адаптации вынужденных мигрантов в семьях с несовершеннолетними детьми. Целью настоящего исследования является анализ влияния характера детско-родительских отношений (в детстве с собственной матерью и в настоящее время – с собственными детьми) на уровень психологического благополучия у женщин в ситуации вынужденной миграции. В исследовании приняли участие 30 женщин в возрасте от 29 до 50 лет ($M=41,3$; $SD=11,34$) – вынужденные мигранты из Донецкой Народной Республики, имеющие несовершеннолетних детей. Методы включали два варианта «Опросника родительского принятия и отвержения», «Шкалы депрессии, тревожности и стресса», «Шкалу удовлетворенности жизнью» и перечень утверждений, направленных на выявление отношения к будущему. Выявлено, что степень тепла и принятия, полученных в детстве от матери, не связаны со степенью тепла и принятия в отношениях с детьми. В то же время выявлена связь негативных аспектов в отношениях со своей матерью и в отношениях со своими детьми – враждебности, безразличия и недифференцированного отвержения. Кроме того, позитивный аспект отношений с матерью в детстве (тепло и принятие) прямо, а негативный аспект отношений со своим ребенком (враждебность по отношению к нему) обратно связаны с психологическим благополучием женщин в ситуации вынужденной миграции. Показано также, что восприятие будущего у женщин-мигрантов связано с характером отношений и со своей матерью в детстве, и со своим ребенком в настоящем. Полученные результаты свидетельствуют, что пережитое в детстве отвержение со стороны матери определяет впоследствии негативное отношение женщины к своему ребенку. Как отношения с матерью в детстве, так и отношение со своим ребенком в настоящем времени выступают факторами психологического благополучия женщины в ситуации вынужденной миграции, а также влияют на восприятие ею своего будущего.

Показано также, что восприятие будущего у женщин-мигрантов связано с характером отношений и со своей матерью в детстве, и со своим ребенком в настоящем. Полученные результаты свидетельствуют, что пережитое в детстве отвержение со стороны матери определяет впоследствии негативное отношение женщины к своему ребенку. Как отношения с матерью в детстве, так и отношение со своим ребенком в настоящем времени выступают факторами психологического благополучия женщины в ситуации вынужденной миграции, а также влияют на восприятие ею своего будущего.

Ключевые слова: вынужденная миграция, психологическое благополучие, детско-родительские отношения, теория принятия и отвержения родителями, образ будущего

The relationship between psychological well-being and the nature of parent-child relationships: A case study of forced migrant mothers of minors

O. V. Almazova¹, L. A. Shaigerova², A. A. Dolgikh²

¹ Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskiye Gory, Moscow 119991, Russia

² Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research, Structure 4, 9 Mokhovaya Str., Moscow 125009, Russia

Authors:

Olga V. Almazova

e-mail: almaz.arg@gmail.com

SPIN: 9410-4142

ResearcherID: S-1047-2016

Scopus Author ID: 56925565700

ORCID: 0000-0001-8852-4076

Ludmila A. Shaigerova

e-mail:

ludmila_chaiguerova@hotmail.com

SPIN: 7075-8196

ResearcherID: G-8364-2012

Scopus Author ID: 57190794228

ORCID: 0000-0001-5056-550X

Aleksandra G. Dolgikh

e-mail: ag.dolgikh@mail.ru

SPIN: 8047-6508

ResearcherID: Q-2667-2019

Scopus Author ID: 57208880361

ORCID: 0000-0001-8845-1575

Funding: The work was carried out with financial support from the project funded by the Russian Federation, represented by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Agreement No. 075-15-2024-526).

Copyright:

© The Authors (2025).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. The relevance of this study is determined by the need to expand our understanding of the factors influencing the adaptation of forced migrants in families with underage children. The present research aims to analyze the impact of parent-child relationships — both those experienced in childhood with one's own mother and those currently maintained with one's children — on the level of psychological well-being among women experiencing forced migration. The study involved 30 women aged between 29 and 50 years ($M = 41.3$; $SD = 11.34$), all of whom were forced migrants from Donetsk Republic raising minor children. The methodology included two versions of the Parental Acceptance-Rejection Questionnaire, the Depression, Anxiety and Stress Scale (DASS-21), the Satisfaction with Life Scale, and a set of statements designed to assess attitudes toward the future. The findings revealed that the degree of warmth and acceptance received from the mother in childhood was not associated with the level of warmth and acceptance in relationships with one's own children. However, a correlation was found between the negative aspects of the relationships with one's mother and with one's children, specifically in terms of hostility, neglect, and undifferentiated rejection. Furthermore, the positive aspect of the childhood relationship with the mother (warmth and acceptance) was positively associated with psychological well-being, while the negative aspect of the current relationship with one's child (hostility) was negatively associated with it. The perception of the future among migrant women was also found to be related to both the childhood relationship with the mother and the current relationship with their child. The results suggest that maternal rejection experienced in childhood contributes to the development of a negative attitude toward one's own child later in life. Both the childhood relationship with the mother and the present relationship with one's child act as important factors in shaping the psychological well-being of women in forced migration and influence their perception of the future.

Keywords: forced migration, psychological well-being, parent-child relationships, Parental Acceptance-Rejection Theory, image of the future

Введение

Принятие или отвержение со стороны матери в детстве критически важно для становления индивида и может оказать на него влияние на протяжении всей дальнейшей жизни. Теория родительского принятия – отвержения (Parental Acceptance-Rejection Theory, PARTheory) (Rohner et al. 2007) предлагает универсальную модель, объясняющую влияние субъективного восприятия родительского отношения на различные аспекты жизни человека во взрослом возрасте. Исследования, проведенные в русле теории родительского принятия – отвержения, показывают, что детско-родительские отношения выступают мощным и универсальным предиктором психологического благополучия в зрелом возрасте (Rohner, Khaleque 2005). Воспринимаемое тепло, забота и поддержка родителей способствуют формированию собственной ценности и позитивному восприятию окружающего мира человеком, а переживание родительского отвержения ведет к недоверию к окружающим и чувству неполноценности, снижению субъективного благополучия и даже проблемам с физическим здоровьем (Rohner, Khaleque 2005). Важным преимуществом теории принятия – отвержения родителями является ее высокая межкультурная валидность: эмпирически подтверждено, что реагирование на отвержение родителями ребенка имеет сходные проявления вне зависимости от культурного контекста (Ali et al. 2023), что делает ее особенно ценной для проведения исследований в условиях разных культур.

В нашем исследовании теория родительского принятия-отвержения рассматривается в качестве теоретико-методологической основы для анализа связи между характером детско-родительских отношений и уровнем психологического благополучия у женщин, находящихся в ситуации вынужденной миграции, имеющих несовершеннолетних детей.

Не только полученное тепло и принятие со стороны матери в детстве, но и позитив-

ные отношения с собственными детьми могут выполнять ресурсную функцию. Двойной фокус – на восприятии отношений с матерью в детстве и характере взаимодействия с собственным ребенком – позволит глубже понять внутренние регуляторные механизмы, влияющие на психологическое благополучие женщин в такой кризисной ситуации, как вынужденная миграция, когда межличностные отношения со значимыми людьми ограничены или невозможны.

Целью настоящего исследования является анализ влияния характера детско-родительских отношений (в детстве с собственной матерью и в настоящем с собственными детьми) на уровень психологического благополучия у женщин в ситуации вынужденной миграции.

Для достижения этой цели были поставлены следующие исследовательские вопросы:

1) Как связаны различные аспекты пережитого в детстве отношения со стороны матери с отношением женщины во взрослом возрасте к собственному ребенку в контексте вынужденной миграции?

2) Как соотносятся особенности детско-родительских отношений (опыт взаимодействия с собственной матерью в детстве и отношение к собственному ребенку в настоящем) с уровнем психологического благополучия женщин в ситуации вынужденной миграции и восприятием будущего как аспекта психологического благополучия?

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 30 женщин в возрасте от 29 до 50 лет ($M=41,3$; $SD=11,34$) – вынужденные мигранты из Донецкой Народной Республики, проживающие в пункте временного размещения со своими несовершеннолетними детьми. Среди участниц исследования 33,3% состоят в браке, 30,0% – не замужем, 26,7% разведены, 6,6% – вдовы, 3,3% – расстались, но не разведены. 53,3% респондентов имеют среднее профессиональное образование, 47,3% – высшее.

В исследовании использовались следующие методы. Респонденты заполняли два варианта «Опросника родительского принятия и отвержения» (PARQ) (Rohner et al. 2007): первый вариант предназначался для выявления восприятия отношений с матерью в детстве, и второй вариант – для выявления отношения со своим ребенком в настоящее время; посредством опросника оценивались степень принятия и отвержения (враждебности, безразличия и недифференцированного отвержения). Каждый вариант опросника состоит из 24 пунктов, оцениваемых по 4-бальной шкале Ликерта. Для оценки уровня психологического благополучия применялись «Шкалы депрессии, тревожности и стресса» (DASS-21) (Золотарева 2021; Lovibond, Lovibond 1995) и однопунктовая шкала субъективной удовлетворенности жизнью, оцениваемой от 0 (абсолютно не удовлетворен) до 10 (полностью удовлетворен) по типу «Лестницы Кантрилла» (Cantrill 1965). Отношение к будущему выявлялось посредством 16 утверждений,

направленных на выявление контроля над будущим, степени субъективной позитивности будущего, сравнение будущего с прошлым и отношение к будущему окружения. Степень согласия с утверждениями оценивалась по 5-бальной шкале Ликерта. Статистический анализ проводился в пакете Jamovi 2.3.28. В связи с небольшим объемом выборки использовались непараметрические критерии.

Результаты и их обсуждение

Рассмотрение связей между восприятием отношения матери в детском возрасте и отношения к собственному ребенку позволило выявить сходства и различия между разными аспектами принятия и отвержения у женщин в отношениях с матерью и с ребенком. В таблице 1 приведены средние и стандартные отклонения показателей принятия и отвержения в отношениях с матерью и с ребенком и сравнение этих показателей (критерий Вилкоксона).

Таблица 1. Сравнение показателей принятия и отвержения в отношениях с матерью и ребенком

Показатели	Восприятие отношений с матерью		Восприятие отношений с ребенком		Сравнение показателей		
	Med	SD	Med	SD	W	p	Эффект
Принятие***	3,2	0,84	3,8	0,39	46,0	<0,001	-0,77
Враждебность	1,7	0,81	2,0	0,61	148,0	0,966	-0,01
Безразличие	1,8	0,71	1,9	0,55	150,0	0,999	<0,01
Недифференцированное отвержение	1,5	0,75	1,2	0,49	147,5	0,116	0,40

Примечание: *** – $p < 0,001$.

Полученные данные свидетельствуют, что женщины демонстрируют значимо больше тепла и принятия в отношениях со своими детьми по сравнению с их восприятием полученного от матери позитивного отношения в детстве. Относительно же всех без исключения видов отвержения (враждебности, безразличия и недифференцированного отвержения) значимых различий не выявлено. В таблице 2 приведены результаты корреляционного анализа оценок принятия и отвержения у женщин в отношениях с матерью в детстве и со своими детьми в настоящее

время (коэффициент корреляции Спирмена). Выявлено, что принятие со стороны матери не связано у женщин с принятием своего ребенка. Безразличие, проявляемое женщинами в отношениях с ребенком, обратно связано с принятием со стороны своей матери и прямо связано со всеми негативными аспектами отношений с матерью, а враждебность к ребенку – прямо связана с враждебностью и недифференцированным отвержением со стороны матери в детстве. Хотя исследований относительно межпоколенческой трансляции различных аспектов детско-родительских

отношений проведено достаточно, в большинстве своем они затрагивают передачу именно типа привязанности (например, IJzendoorn, 1995; Verhage, Schuengel, Madigan et al. 2016), а не таких ее коррелятов, как принятие и отвержение. Несмотря

на небольшой объем выборки, наше исследование позволило отчетливо показать наличие трансляции преимущественно негативных, а не позитивных аспектов детско-материнских отношений от своей матери к своему ребенку.

Таблица 2. Связи разных аспектов восприятия отношения респондентов матери в детстве и отношения к собственному ребенку в настоящее время

Показатели	Принятие ребенка	Враждебность к ребенку	Безразличие к ребенку	Недифференцированное отвержение ребенка
Принятие матерью	0,193	-0,344	-0,507**	-0,193
Враждебность матери	-0,022	0,454*	0,459*	0,141
Безразличие матери	-0,031	0,199	0,613***	0,130
Недифференцированное отвержение со стороны матери	-0,122	0,427*	0,421*	0,225

Примечание: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$.

Далее было проверено наличие связи между принятием и отвержением в детско-родительских отношениях с такими показателями психологического благополучия, как уровень депрессии, тревожности и стресса, удовлетворенности своей жизнью и восприятием собственного буду-

щего, во многом определяющим психологическое благополучие человека.

В таблице 3 приведены связи между характером детско-родительских отношений у женщин с матерью и с ребенком с удовлетворенностью жизнью и негативными аспектами эмоционального состояния (коэффициент корреляции Спирмена).

Таблица 3. Связи принятия и отвержения в отношениях с матерью и собственным ребенком с уровнем депрессии, тревожности, стресса и удовлетворенности жизнью

Показатели	Депрессия	Тревожность	Стресс	Удовлетворенность жизнью
Принятие матерью	-0,545**	-0,478**	-0,437*	0,542**
Враждебность со стороны матери	0,197	0,218	0,236	-0,283
Безразличие со стороны матери	0,297	0,330	0,285	-0,271
Недифференцированное отвержение матерью	0,190	0,230	0,187	-0,297
Принятие своего ребенка	-0,049	0,032	-0,134	0,280
Враждебность по отношению к ребенку	0,067	0,032	0,276	-0,377*
Безразличие по отношению к ребенку	0,279	0,208	0,270	-0,337
Недифференцированное отвержение своего ребенка	0,097	0,149	0,142	-0,188

Примечание: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$.

Выявлено, что степень тепла и принятия, полученных женщинами в ранних отношениях с матерью, прямо связана с удовлетворенностью жизнью и обратно – с уровнем депрессии, тревожности и стресса в ситуации вынужденной миграции. Полученный результат согласуется с классическими и современными исследованиями в рамках теории привязанности

(Боулби 2003; Микулинджер, Шейвер 2023). Можно предположить, что сформированная в детстве привязанность к матери как центральное образование личности для дальнейшего ее развития, может стать ресурсом, который помогает во взрослом возрасте справляться с такой кризисной ситуацией как вынужденная миграция.

Что касается отношений с собственным ребенком, то из всех проверенных связей только враждебность по отношению к собственному ребенку связана с уровнем удовлетворенности жизнью (обратно). Объяснением этому может быть то, что женщина, более удовлетворенная своей жи-

зней, менее враждебно настроена по отношению к близким, в том числе, к своему ребенку. В таблице 4 приведен результат проверки связей между характером отношений у женщин с матерью в детстве и с ребенком в настоящее время и восприятием будущего (коэффициент корреляции Спирмена).

Таблица 4. Связи между принятием и отвержением в отношениях с матерью и с собственным ребенком в настоящем и отношении к будущему

Показатели	Контроль будущего	Позитивность будущего	Сравнение будущего и прошлого	Отношение к будущему у окружения
Принятие матерью	0,193	0,359	0,354	0,315
Враждебность матери	-0,044	-0,331	-0,230	-0,388*
Безразличие матери	-0,131	-0,254	-0,326	-0,439*
Недифференцированное отвержение со стороны матери	-0,217	-0,381*	-0,320	-0,431*
Принятие ребенка	0,174	0,245	0,389*	0,203
Враждебность к ребенку	-0,229	-0,567**	-0,383*	-0,398*
Безразличие к ребенку	-0,036	-0,266	-0,366*	-0,385*
Недифференцированное отвержение ребенка	-0,143	-0,382*	-0,257	-0,157

Примечание: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$.

Полученные данные показывают, что все формы отвержения со стороны матери в детстве отрицательно коррелируют с восприятием респондентами отношения к будущему у своего окружения. Кроме того, недифференцированное отвержение со стороны матери в детстве связано с негативным восприятием будущего. Одновременно с этим отношения с собственным ребенком значимо связаны с положительным восприятием будущего и сравнением своего прошлого с будущим.

Полученные результаты в отношении восприятия будущего можно объяснить тем, что модели, сформированные в детстве под влиянием ранних отношений с первичной фигурой привязанности (матерью), определяют у взрослых женщин ожидания от окружения. Отношения же с собственным ребенком, являясь центральной эмоциональной опорой в настоящее время, учитывая, что только треть респондентов состоят в браке и практически все оторваны от расширенной семьи в связи с пережитой миграцией, определяют в целом установки относительно будущего.

Отсутствие выявленных связей между отношениями с матерью и с ребенком, с одной стороны, и ощущением контроля над будущим, с другой, вероятно, определяется специфическим характером ситуации вынужденной миграции, в которой в связи с высокой неопределенностью социального и экономического контекста, контроль над будущим представляется нереалистичным, независимо от качества межличностных отношений.

В целом же результаты подчеркивают двустороннее влияние детско-родительских отношений на восприятие будущего: пережитый в детстве опыт отношений с матерью определяет ожидания в отношении будущего от других людей, тогда как текущие отношения с ребенком формируют представления о позитивности будущего.

Выводы

1. Несмотря на социальные и экономические сложности, женщины в ситуации вынужденной миграции способны проявлять позитивное отношение к своим де-

тям в большей степени по сравнению с полученным ими теплом и принятием от своих матерей в детстве.

2. Результаты свидетельствуют, что пережитое в детстве отвержение со стороны матери определяет впоследствии негативное отношение к своему ребенку у женщин, находящихся в ситуации вынужденной миграции.

3. Как отношения с матерью в детстве, так и отношения со своим ребенком в настоящее время, выступают факторами психологического благополучия женщины в ситуации вынужденной миграции, а также влияют на восприятие ею своего будущего, как важнейшего аспекта психологического благополучия.

Литература

- Боулби, Дж. (2003) *Привязанность*. М.: Гардарики, 287 с.
- Золотарева, А. А. (2021) Психометрическая оценка русскоязычной версии шкалы депрессии, тревоги и стресса (DASS-21). *Психологический журнал*, т. 42, № 5, с. 80–88. [Электронный ресурс]. URL: <https://psy.jes.su/S020595920017077-0-1> (дата обращения 10.09.2025)
- Микулинджер, М., Шейвер, Ф.Р. (2023) *Привязанность у взрослых. Структура, динамика и изменения*. СПб.: Диалектика, 816 с.
- Ali, S., Khatun, M. N., Khaleque, A., Rohner, R. P. (2023) Perceived Parental Undifferentiated Rejection and Children's Personality Dispositions: A Meta-Analysis of Multicultural Studies. *The Journal of genetic psychology*, vol. 184, no. 1, pp. 9–22. DOI: 10.1080/00221325.2022.2110447
- Cantril, H. (1965) *The pattern of human concerns*. New Brunswick: Rutgers University Press, 427 p.
- Lovibond, P. F., Lovibond, S. H. (1995) The structure of negative emotional states: Comparison of the Depression Anxiety Stress Scales (DASS) with the Beck Depression and Anxiety Inventories. *Behaviour Research and Therapy*, vol. 33, no. 3, pp. 335–343. DOI: 10.1016/0005-7967(94)00075-U
- Rohner, R. P., Khaleque, A. (2005) Parental acceptance–rejection and life-span development: A universal perspective. *Online Readings in Psychology and Culture*, vol. 6, no. 1. DOI: 10.9707/2307-0919.1073
- Rohner, R. P., Khaleque, A., Cournoyer, D. E. (2007) Introduction to Parental Acceptance-Rejection Theory, Methods, Evidence, and Implications. *Current Directions in Psychological Science*, vol. 16, no. 5, pp. 234–238.
- Van IJzendoorn, M. H. (1995) Adult attachment representations, parental responsiveness, and infant attachment: A meta-analysis on the predictive validity of the adult attachment interview. *Psychological Bulletin*, vol. 117, no. 3, pp. 387–403. DOI: 10.1037/0033-2909.117.3.387
- Verhage, M. L., Schuengel, C., Madigan, S. et al. (2016) Narrowing the transmission gap: A synthesis of three decades of research on intergenerational transmission of attachment. *Psychological Bulletin*, vol. 142, no. 4, pp. 337–366. DOI: 10.1037/bul0000038

References

- Ali, S., Khatun, M. N., Khaleque, A., Rohner, R. P. (2023) Perceived Parental Undifferentiated Rejection and Children's Personality Dispositions: A Meta-Analysis of Multicultural Studies. *The Journal of genetic psychology*, vol. 184, no. 1, pp. 9–22. DOI: 10.1080/00221325.2022.2110447 (In English)
- Bowlby, J. (2003) *Privyazannost' [Attachment]*. Moscow: Gardariki Publ., 287 p. (In Russian)
- Cantril, H. (1965) *The pattern of human concerns*. New Brunswick: Rutgers University Press, 427 p. (In English)

- Lovibond, P. F., Lovibond, S. H. (1995) The structure of negative emotional states: Comparison of the Depression Anxiety Stress Scales (DASS) with the Beck Depression and Anxiety Inventories. *Behaviour Research and Therapy*, vol. 33, no. 3, pp. 335–343. DOI: 10.1016/0005-7967(94)00075-U (In English)
- Mikulincer, M., Shaver, P. R. (2023) Privyazannost' u vzroslykh. Struktura, dinamika i izmeneniya [Adult Attachment: Structure, Dynamics, and Change]. Saint Petersburg: Dialectica Publ., 816 p. (In Russian)
- Rohner, R. P., Khaleque, A. (2005) Parental acceptance–rejection and life-span development: A universal perspective. *Online Readings in Psychology and Culture*, vol. 6, no. 1. DOI: 10.9707/2307-0919.1073 (In English)
- Rohner, R. P., Khaleque, A., Cournoyer, D. E. (2007) Introduction to Parental Acceptance-Rejection Theory, Methods, Evidence, and Implications. *Current Directions in Psychological Science*, vol. 16, no. 5, pp. 234–238 (In English)
- Van IJzendoorn, M. H. (1995) Adult attachment representations, parental responsiveness, and infant attachment: A meta-analysis on the predictive validity of the adult attachment interview. *Psychological Bulletin*, vol. 117, no. 3, pp. 387–403. DOI: 10.1037/0033-2909.117.3.387 (In English)
- Verhage, M. L., Schuengel, C., Madigan, S. et al. (2016) Narrowing the transmission gap: A synthesis of three decades of research on intergenerational transmission of attachment. *Psychological Bulletin*, vol. 142, no. 4, pp. 337–366. DOI: 10.1037/bul0000038 (In English)
- Zolotareva, A. A. (2021) Psikhometricheskaya otsenka russkoyazychnoi versii shkaly depressii, trevogi i stressa (DASS-21) [Psychometric examination of the Russian version of the Depression, Anxiety, and Stress Scales (DASS-21)]. *Psikhologicheskii zhurnal — Psychological Journal*, vol. 42, no. 5, pp. 80–88. (In Russian)